

Мафия XXI века: сделано в Китае

О том, что бурно растущий Китай стремительно превращается в лидера глобального развития, говорят сегодня во всем мире. При этом, однако, позитивные проявления данного многообразного процесса тесно переплетены с негативными.

Есть все основания прогнозировать, что по мере укрепления лидирующих позиций КНР в глобальной экономике китайская организованная преступность будет расширять свое присутствие в транснациональных криминальных отношениях.

«Триады» и реформы

Мнение о закрытости информации относительно негативных процессов, происходящих в современном Китае, во многом преувеличено. Китайские криминологи (Ляопин, Хэ Бисун, Синь Янь и др.) ведут широкие исследования организованной преступности в Китайской Народной Республике. Эти исследования публикуются, в том числе и на русском языке. Представители китайских партийных и правоохранительных органов также довольно открыто делятся информацией о криминальной ситуации. Об этом регулярно сообщают информационные агентства КНР.

Анализ результатов, полученных в ходе исследований, позволяет сделать вывод о том, что любой вариант смены административно-командной системы на рыночную экономику порождает в качестве побочного негативного явления всплеск (скорее, взрыв) организованной преступности и коррупции. В Китае рыночные реформы начались раньше, чем в СССР, а затем в России, и соответственно там раньше на официальном уровне констатировали рост организованной преступности и коррупции. Если в СССР с этим столкнулись фактически в середине 1980-х, начиная с «узбекского дела», то в Китае – еще в конце 1970-х, когда стали возрождаться знаменитые «триады» (которые еще в XVII веке играли значительную роль в Поднебесной).

Исследование современной организованной преступности в КНР, проведенное китайским ученым Синь Янем, говорит о том, что организации мафиозного типа существенно дестабилизируют общественный порядок. Их руководители активнее внедряются в экономико-хозяйственные структуры, коррупционные связи окрепли, а сами преступления в экономической сфере стали более изощренными. Участились случаи захвата административной власти низшего уровня (в селах и деревнях, небольших городах), в том числе и функций правоохранительных органов.

Главарь преступных организаций поднимаются на всё более высокие ступени иерархической лестницы государства. Например, становятся депутатами Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) или членами политических консультативных советов в провинциях. Преступные организации чаще вмешиваются в процесс, связанный с должностными перестановками чиновников высокого ранга. Более того, некоторые руководители в отдельных районах страны иногда сами просили мафиозных главарей взять административную власть низшего уровня (например, управления селом) в свои руки. А многие начальники на местах обращались к ним и по вопросам оказания финансовой помощи. Преступные организации превращались в таких районах из «преступной силы» в «преступную власть».

На основе изучения уголовных дел Синь Янь свидетельствует: нередки случаи, когда организованные преступные группировки (ОПГ) создавались и возглавлялись бывшими партийными и административными управленцами, высокопоставленными работниками ряда прокуратур и даже действующими представителями ВСНП, секретарями партийных ячеек и руководителями местных органов общественной безопасности.

Структуры «триад» в последнее время все чаще пытаются «работать» под прикрытием законно функционирующих фирм и предприятий и проникают в экономические сферы деятельности государства. Получая сверхприбыли, «триады» наладили систему отмывания «грязных денег». В КНР, по оценкам китайских экспертов, ежегодно отмывается около 200 млрд юаней (24,7 млрд дол.). Значительные суммы проходят через подпольные меняльные лавки.

«Триады» больше действуют в прибрежных провинциях, и особенно в Гонконге. В их руках – поставка героина и опиума, «черный рынок» валюты; переправка российских и украинских «жриц любви» в публичные дома Гонконга и Макао; торговля оружием; обеспечение «крыши» для местных бизнесменов. В Гонконге, в частности, насчитывается от 15 до 20 «триад», активно занимающихся преступной деятельностью. Численность каждой из них достигает 30 тыс. человек.

В 2005 году в официальном еженедельнике China News Weekly Review появилась публикация о том, что связи китайской мафии не ограничиваются Гонконгом и Макао, а распространились на крупные промышленные центры КНР, такие, как Гуанчжоу, Тяньцзинь и Шанхай.

Мафиозные структуры широко используют в своих целях и негативные, и позитивные стороны проходящих в Китае реформ. Так, учитывая стремительное развитие Интернета (на начало 2006-го в стране насчитывалось более 110 млн пользователей, по их численности КНР занимает второе место в мире после США), преступные сообщества организовали онлайн-продажи пиратских аудио- и видеоматериалов. Теперь ассортимент товаров включает наркотики, проституток, угнанные автомобили, оружие, подложные документы и даже человеческие органы для трансплантации.

Пекинские власти пытаются строго контролировать Сеть, пользуясь услугами более 30 тыс. интернет-полицейских. С начала XXI века было закрыто более 2 тыс. сайтов, предлагавших сексуальные услуги и азартные игры. Но каждый день им на смену приходят другие подобные ресурсы.

Что касается негативных тенденций в развитии социально-экономической ситуации в стране, то и здесь мафиозные структуры извлекают свою выгоду. Например, учитывая стремительный рост спроса на топливо, преступные группировки занялись хищениями сырой нефти. Объемы похищенного, по данным полиции, в 2005 году оценивались более чем в 120 млн долларов. Во многих случаях речь идет о серьезном повреждении нефтепроводов.

Тотальная рубка голов дракона

Идеологические и организационные основы борьбы с мафиозными структурами и коррупцией в КНР заложил архитектор китайских реформ Дэн Сяопин. Еще в начале 1980-х, отмечая устойчивую тенденцию к ухудшению криминогенной ситуации в стране, он указал на необходимость длительной борьбы с данным социальным злом и поставил задачу проведения комплексных тотальных операций по противостоянию организованной преступности одновременно в масштабе всей страны.

Дэн Сяопин был также инициатором создания в структурах Министерства государственной безопасности (МГБ) и Министерства общественной безопасности (МОБ) мощных системно-аналитических подразделений, которые занимаются долгосрочными прогнозами развития геостратегической и региональной криминогенной ситуации в стране, разрабатывают планы проведения тотальных операций. Существует еще несколько центральных аналитических организаций (к примеру, Исследовательское бюро при Госсовете КНР).

С 1983 по 2005 год подобного рода тотальные операции проводились не менее 10 раз. В результате ликвидировано более 1 млн преступных формирований. Немало их лидеров и наиболее одиозных членов было казнено.

Следует отметить, что тотальные операции против организованных преступных формирований, как и вся борьба с мафией и коррупцией, ведутся в Китае на основе строгого соблюдения законности. Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство КНР постоянно модифицируется в зависимости от изменения ситуации. В китайских законах, в отличие от российских, содержатся четкие определения мафиозных организаций, одновременно Верховный народный суд КНР постоянно дает развернутые разъяснения судебной практики по делам об организованной преступности и коррупции.

В связи с увеличением масштабов отмывания доходов мафии, полученных преступным путем, создана межведомственная система борьбы с этим явлением: с 2004-го функционирует Китайский центр по мониторингу и противодействию отмыванию денег. Одновременно Бюро МОБ по расследованию преступлений по отмыванию денег отвечает за выработку конкретных мер, международное сотрудничество, координацию, руководство и планирование работы местных подразделений министерства; действует специализированная компьютерная сеть, позволяющая 24 часа в сутки контролировать потоки денежных средств.

Все эти подразделения также задействованы для проведения тотальных операций, после каждой из которых на какой-то период деятельность преступных группировок разного рода затихала. Но спустя некоторое время

она вновь активизировалась, ибо главные причины преступности не устранялись: на месте отрубленных голов дракона вырастали новые, еще более кроважадные.

Без решения главной социальной проблемы Китая – безработицы – самовоспроизводство ликвидированных криминальных формирований будет продолжаться. Общая численность нуждающихся в трудоустройстве оценивается в 182–199 млн человек, или 26–28 % от общего числа занятых. Это 10 китайских армий, значительная часть которых используется мафией.

Особую озабоченность вызывает тот факт, что безработными все чаще становятся молодые люди в возрасте до 35 лет. Согласно исследованию Министерства труда и социального обеспечения, в 62 городах страны удельный вес безработной молодежи превысил 60 %. Зatrуднения с трудоустройством испытывают в том числе и выпускники высших учебных заведений.

Осуществляемые в последние годы в КНР стратегии «Идти вовне» и «Приглашаем приходить» предполагали вместе с ростом внешнеторгового оборота Китая и увеличением объема прямых иностранных инвестиций одновременное решение проблемы безработицы путем более интенсивной миграции вовне.

«Красная» китайская мафия всех сильнее

Указанные стратегии позволили увеличить внешнеторговый оборот Китая за 2001–2005 годы почти втрое. Согласно экспертным оценкам, к 2020–2030-м КНР обгонит США по размерам ВВП и станет лидером мировой экономики. Об этом говорит и известный «Проект-2020» (Mapping the Global Future, разработанный Национальным разведывательным советом ЦРУ и опубликованный 15 января 2006 года. – Ред.)

Что касается стратегии «Приглашаем приходить», то, по сведениям некоторых западных аналитических центров, которые приводит Максим Черета, руководители наиболее крупных и влиятельных «триад» установили контакты с представителями китайского руководства на всех уровнях, что обеспечило безопасное проникновение их капиталов на материковый Китай, главным образом в его южные провинции. Деньги «триад» использовались для создания таких прибыльных совместных предприятий, как ночные клубы и казино. Причем с китайской стороны соучредителями этих заведений были региональные представители силовых ведомств КНР, в частности Бюро Министерства общественной безопасности и Народно-освободительной армии Китая.

Однако «мирное сосуществование» китайских мафиози и руководства страны не могло продолжаться бесконечно. «Пекин они устраивали до тех пор, – пишет Максим Черета, – пока ему удавалось вытягивать у «триад» их капитал, работавший на китайские экономические реформы. Сегодня же становится ясно, что последние уже не нуждаются в дальнейшей поддержке со стороны, мягко говоря, не совсем законных организаций». Поэтому китайское руководство начало наступление на «триады».

В то же время, как отмечает известный китаевед Вили Гельбрас, за годы «движения вовне» Китай привлек 600 млрд дол. прямых зарубежных инвестиций. КНР вложила, по ряду оценок, 700 млрд дол. в американские ценные бумаги, защитив доллар и обеспечив свое присутствие на рынке США. Прямые зарубежные инвестиции только китайских предприятий (без учета финансовых организаций) в 2002–2005 годах составили 17,9 млрд дол. (среднегодовой прирост – 36 %!). За пределами страны создано более 10 тыс. различных предприятий. Учитывая ужесточение антимафиозной и антикоррупционной политики внутри страны и продолжающуюся стратегию «Идти вовне», лидерам «триад» объективно более выгодно направить свою экспансию вовне.

Этот криминально-глобализационный проект уже осуществляется, причем довольно эффективно. «Оседлав» миграционные процессы, мафиозные структуры Китая и китайская мафия в других странах захватили лидирующие позиции в организации торговли людьми и налаживании потоков незаконной миграции. Как следует из доклада Государственного департамента США за 2005 год, КНР передвинулась в группу, требующую повышенного внимания вследствие недостаточной защиты жертв торговли людьми. В докладе Европола за июнь 2006-го отмечено, что китайские мафиозные группировки названы лидерами в торговле людьми в странах Европейского союза.

Китайские «триады» потеснили в Японии доморощенную мафию – якудзу: на долю китайцев приходится около половины всех преступлений, совершаемых иностранцами (10 лет назад эта цифра была вдвое меньше). Китайские мафии в Японии контролируют две трети героиновой торговли. По оценкам американских экспертов, китайские мафиозные структуры глубоко проникли в легальную и теневую экономику Соединенных Штатов, опережая колумбийские картели. В Италии в начале 2006 года правоохранные органы начали крупное расследование связей китайских гангстеров с итальянской мафией. В миланском Чайна-тауне ведется

следствие по делу о подозрительных инвестициях в недвижимость и торговлю. В Риме следователи нашли подставные фирмы и банки, в которых отмывались деньги. Первое крупное расследование по делу о капиталах китайской мафии в Италии затронуло 22 тыс. китайцев. Заведено 250 уголовных дел на главарей и их помощников.

В докладе главного прокурора Италии за 2005-й указано, что местная китайская «триада» становится все более агрессивной и спаянной. В последнее время наблюдается расширение нелегальной деятельности, в частности увеличилось число грабежей и актов вымогательства в отношении итальянских граждан, начинают выявляться факты возникновения смешанных криминальных структур, в состав которых входят китайцы и итальянцы.

Китайская организованная преступность способна провоцировать мировые экономические кризисы, влиять на конъюнктуру цен на рынке. В 2005 году мировой рынок меди оказался на грани катастрофы из-за грандиозного мошенничества на Лондонской бирже металлов. Хорошо известный в деловых кругах трейдер Лю Улбин продал на бирже 200 тыс. тонн меди, действуя от имени китайской государственной корпорации State Reserve Bureau, после чего исчез. А мировые цены на медь достигли исторического рекорда.

Экспансия китайских ОПГ не могла миновать и Россию. Причем интенсивность и формы этой экспансии во многом отличаются от ситуации с китайской мафией в других странах. Для этого имеются объективные причины.

«Недружественное» мафиозное поглощение России

Проведенные российскими учеными социологические исследования в китайских землячествах Москвы, Иркутска, Хабаровска, Владивостока, а также анализ материалов, собранных в Благовещенске, Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, Барнауле и Белокурихе (Алтайский край), показали, что Россия, как и весь мир, переживает переломный момент – начало формирования новых условий глобального увеличения китайской миграции и развития китайских землячеств. Завершился период во многом стихийного роста китайских землячеств, и начался этап их организованной экспансии и расширения их предпринимательской деятельности.

Численность китайских мигрантов в России колеблется в пределах от 400 тыс. до 2–3 млн человек. Но главная проблема заключается в том ущербе, который наносится российской экономике. В значительной мере – из-за быстрого становления в стране китайских землячеств, которые практически все (по данным оперативных подразделений) находятся под негласным контролем собственных мафиозных структур. Система взаимоотношений в землячествах фактически организована по модели «триад» (строжайшее подчинение теневым лидерам, обет молчания, жестокое наказание непокорных и т. д.).

Основные потоки китайских мигрантов, организуемые мафиозными структурами, направлены на Дальний Восток. Тому есть объективные исторические, демографические, а главное, экономические причины. Китаевед Андрей Островский пишет о том, что российские рыночные реформы, сопровождавшиеся полным отказом от государственного регулирования экономики, не способствовали тому, чтобы регион стал привлекательным для инвесторов. По существу, Россия проиграла Китаю в состязании за привлечение капиталов на Дальнем Востоке.

Выступая в апреле 2006-го в газете «Известия», губернатор Хабаровского края Виктор Ишаев заявил: «Дальний Восток обособили от экономики России. Если в застойные времена 75 % всей продукции, которую мы выпускали, поставлялось на внутренний рынок России, то сегодня – только 4 %. Мешают полноценной связи с Россией неравные условия, в частности высокие тарифы на тепловую и электроэнергию, очень высокие транспортные тарифы, а также необходимость структурной перестройки промышленности... Сегодня законодательно мы закреплены как сырьевой придаток передовых, хорошо развивающихся стран (Япония, Китай, Корея)».

Именно как сырьевой придаток прежде всего и эксплуатируют Дальний Восток и Сибирь китайские мафиозные структуры. Юрий Егоров и Александр Самсонов, исследовавшие на основе оперативных материалов организованную преступность в Восточно-Сибирском и Дальневосточном регионах в 1999–2003 годах, приводят следующие данные (см. таблицу).

По данным ученых, из всего массива дел оперативного учета, заведенных органами внутренних дел на этнические ОПГ в 2002-м, на китайские приходится в Восточно-Сибирском регионе 38 %, а в Дальневосточном регионе – 40,9 %.

Выявленные этнические ОПГ

Национальный состав	Доля от всех этнических групп, %	
	Восточная Сибирь	Дальний Восток
Китайцы	34,3	32,2
Вьетнамцы	12,1	13,1
Корейцы	5,3	5,8
Монголы	3,0	-
Представители других национальностей	45,3	38,0

Организованный характер носят контрабанда и браконьерство природных таежных и морских богатств Дальневосточного региона. В Уссурийской тайге многократно и сотнями задерживают граждан КНР с женьшенем и другими растениями, занесенными в Красную книгу России. У них же в период сезонного сбора обнаруживали десятки тонн кедровых орехов, которые перерабатываются в Китае на масло, используемое затем в качестве компонента для изготовления лекарств, предметов парфюмерии. Из Приморья контрабандным путем вывозятся трепанг, женьшень, шкура тигров, медвежья желчь. Возник подпольный рынок таких природных ресурсов, как лягушки и черепахи. С 2003 года гражданами Китая стал активно осваиваться контрабандный вывоз из России осетровых пород рыб.

Китайские браконьеры уничтожили промысловое стадо осенней кеты на Уссури, они становятся практически полновластными хозяевами миграционных путей ценных пород рыб – кеты, калуги, осетровых нерестилищ.

Если вначале китайцы добывали живой товар сами, то сейчас на них работает местное население, которое китайские ОПГ нанимают и для обработки арендуемых ими сельхозугодий. Иными словами, китайские «мигранты», вместо того чтобы восполнять трудовые ресурсы, нещадно эксплуатируют российское население: мафия никогда не становится трудовым ресурсом!

По данным профессора Дальневосточного государственного университета Виталия Номоконова, на Дальнем Востоке происходит интенсивная интеграция российских и китайских мафиозных структур. Например, в Уссурийске «триады» строят взаимоотношения с местными лидерами криминального мира на сугубо деловой основе. Представители российских организованных преступных группировок помогают скупать здесь металл и переправлять его за границу. Русские создают пассажирско-перевозочные фирмы, услугами которых пользуются китайцы, предоставляют склады для хранения товара, в том числе и контрабандного. В последнее время наметилась еще одна тенденция: китайцы всё чаще вступают в русские ОПГ, играя в них роль наводчиков на соотечественников. Не проходит месяца, чтобы на кого-нибудь из китайских торговцев не был совершен налет.

Профессор Сибирской академии госслужбы Валерий Соболевников указывает на то, что в 2002–2005 годах отмечалась тенденция регистрации китайскими ОПГ предприятий на подставных лиц – граждан России, что позволяет фактическим руководителям данных фирм или коммерческим структурам Китая уклоняться от налогообложения. Энергично действуют фирмы китайских ОПГ, ориентированные на совершение разовых сделок. Так, в Читинской области зафиксировано около тысячи таких «компаний». В Новосибирской области тоже вскрыты многочисленные факты осуществления подставными лицами внешнеэкономической деятельности. Большинство таких коммерческих структур ориентированы на вывоз за рубеж стратегического сырья.

Аналогичную тенденцию в Иркутской области фиксирует профессор Байкальского государственного университета экономики и права Анна Репецкая. Она ссылается на сведения местных органов ФСБ, которыми выявлены и пресечены факты хищения и вывоза в Китай стратегического сырья, радиоактивных материалов. При этом, соблюдая принцип специализации, местные ОПГ занимались хищением такого рода продукции на предприятиях Иркутской области, а китайские – контрабандным вывозом в КНР.

Лесные мандарины

Все исследователи указывают на то, что наибольшую угрозу национальной (особенно экономической) безопасности России представляют преступные операции в лесном комплексе. Детальный анализ этой

проблемы осуществлен в журналистском расследовании Анатолия Лебедева (Бюро региональных общественных компаний, Владивосток). Отмечу только главное.

Недостаточное финансирование Государственной лесной службы и инспекции при официально санкционированной возможности обогащаться за счет конфискованного леса имело следствием небывалые масштабы коррупции во всей лесной службе региона. Позднее, в 2002 году, прямая заинтересованность лесников и правоохранительных органов в самообогащении за счет изъятия леса у самовольщиков была ликвидирована новым правительственным документом. С тех пор весь секвестрованный лес продается в доход Минимущества и ничего из этих средств самим лесникам не перепадает.

Однако никто не сумел остановить взяточничество. Система нелегальных заготовок и перепродаж леса стала слишком крепкой и устойчивой и охватила довольно много высших «местных» чиновников, чтобы с ней удалось легко расправиться. Китайские предприниматели играют в этой системе далеко не последнюю роль. Поэтому принятие нового Лесного кодекса с попыткой упразднения лесхозов и передачи их функций арендаторам вызвала в регионе панику. Для Дальнего Востока это означает, что огромные лесные массивы могут просто перейти под прямой контроль китайского бизнеса.

Отставные китайские генералы и агенты спецслужб активно участвуют в легальных и нелегальных коммерческих операциях на Дальнем Востоке, скупая собственность, нанимая рабочих и контролируя самые прибыльные виды бизнеса. В регионе сложилась практика, при которой китайцы немедленно копируют обычные российские методы уклонения от налогов, но делают это гораздо успешнее. Таким образом, масштабный контрабандный вывоз лесных продуктов развивается на радость предпринимателям обеих стран и на беду Уссурийской тайге.

Многие китайцы, известные под русскими именами, контролируют оптовые лесные площадки в ряде городов Приморья – Лучегорске, Дальнереченске, Лесозаводске, Уссурийске, Находке и Дальнегорске, а также в Хабаровском крае, в Еврейской автономной области, в Амурской и Читинской областях. По данным Управления по борьбе с организованной преступностью Приморского УВД, есть достаточно материалов, подтверждающих наличие жесткого контроля над китайским лесным бизнесом в Приморье со стороны «триад».

Наш ответ дракону

Почему мы акцентируем внимание именно на природных и сырьевых ресурсах? Дело в том, что у нас в стране в годы реформ в руки и своей доморощенной, и иностранной мафии (включая китайскую) попало то, что не должно попадать никогда: природные богатства, сырьевые ресурсы, металлы, в том числе редкоземельные, золото, лес, уголь.

Такая ситуация равносильна потере государством рычагов управления в сфере правоохранительной деятельности. Если не осознать, где надо прилагать главные усилия, и идти на любые материальные, организационные затраты с целью наведения элементарного порядка, то правоохранный ресурс будет по-прежнему растрачиваться не по назначению. На решение всех проблем ни сил, ни средств никогда не хватит. Поэтому необходимо определить национально значимые приоритеты. Тогда станет ясно, какие методы наиболее эффективны в борьбе с китайской мафией – заниматься зачисткой китайских рынков или выбивать (в прямом смысле слова) «триады» из тайги, с лесозаготовок, проводить военные операции против тех, кто уничтожает российские биоресурсы, кто эшелонами отправляет цветные металлы и лес в КНР... И здесь китайский опыт проведения тотальных операций против мафии будет нам чрезвычайно полезен. Конечно, успех любых правоохранительных операций зависит от того, произойдет ли поворот в социально-экономической политике на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири, который, в свою очередь, зависит от политики в целом в стране. Ведь смогло же руководство Китая признать серьезные ошибки, связанные со стратегиями «Идти вовне» и «Приглашаем приходить».

На 5 пленуме ЦК КПК 16-го созыва (октябрь 2005 г.), посвященном обсуждению пятилетнего плана на 2006–2010 годы, поставлена задача «изменить взгляд на развитие» и «создать новую модель развития». Приступая к «реформированию реформ», китайские власти концентрируют идеологические усилия на двух основных направлениях. Это пропаганда нового экономического курса с упором на социальную справедливость, максимальное расширение внутреннего рынка и борьба с либеральной идеологией, воспринимаемой как вызов политической устойчивости КНР. При этом власти перенаправили острие полемики с китайских проблем на Латинскую Америку, Россию и другие государства СНГ, утверждая, что регионы превратились в зоны бедствия из-за американской политики навязывания либеральной модели другим странам.

В этой связи объявлено, что модель, ориентированная на опережающее обогащение наиболее активной части общества, себя исчерпала. Пора обратить внимание на качество роста, сгладить социальные противоречия, неравенство, дать сотням миллионов китайцев равные возможности.

В.С. Овчинский — д. ю. н.,
советник председателя Конституционного суда РФ,
генерал-майор милиции в отставке.

"Россия в глобальной политике"

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ГЕО , БАЙКАЛ 👁 239724 22.08.2006, 12:04 📌 213

URL: <https://babr24.com/?ADE=32090> Bytes: 26443 / 25897 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)